

СТРУКТУРА РЕГУЛИРОВАНИЯ (РЕСПУБЛИКАНСКИЙ УРОВЕНЬ) НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПО НОВОМУ ЗАКОНУ

В.С. Каменков

Международный научно-образовательный центр медиации, примирения и третейских процедур, 220030 г. Минск, проспект Независимости, д. 4. v.kamenkov@gmail.com

Настоящая статья посвящена анализу системы государственного правового регулирования неплатежеспособности и управления ею в Республике Беларусь по новому Закону о неплатежеспособности, его структуры, новых и измененных образующих понятий, имеющимся отдельным предложениям и возможным перспективам.

Ключевые слова: несостоятельность, неплатежеспособность, банкротство, государственное регулирование, система, структура, управление, право.

REGULATION STRUCTURE (REPUBLICAN LEVEL) OF INSOLVENCY IN THE REPUBLIC OF BELARUS UNDER THE NEW LAW

V.S. Kamenkov

International Scientific and Educational Center for Mediation, Conciliation and Arbitration Procedures, 220030 Minsk, Nezavisimosti Avenue, 4. v.kamenkov@gmail.com

This article is devoted to the analysis of the system of state legal regulation of insolvency and its management in the Republic of Belarus under the new Law on Insolvency, its structure, new and modified forming concepts, available individual proposals and possible prospects.

Key words: insolvency, insolvency, bankruptcy, state regulation, system, structure, management, law.

С 1 октября 2023 г. начнет действовать Закон Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» [1] (далее – Закон), который приходит на смену Закону Республики Беларусь от 13.07.2012 № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве). Потребность корректировки института экономической несостоятельности обусловлена как нарабатанной правоприменительной практикой, так и необходимостью создания условий для оздоровления экономики. Новый Закон привносит некоторые измене-

ния в регулирование института банкротства, часть из которых отражает эволюцию подходов и взглядов законодателя, а часть направлены на устранение пробелов и противоречий, выявленных правоприменительной практикой. Некоторые положения Закона о банкротстве вошли в своем нынешнем виде в Закон.

В контексте темы настоящего исследования, обращает на себя внимание, в первую очередь, наименование нового Закона – *об урегулировании неплатежеспособности*. Читая такое название, появляется надежда, что в Закон существенно изменен и содержит много новых правовых норм, посвященных упреждению несостоятельности и банкротства, урегулированию спорных вопросов самими участниками этих общественных отношений, в первую очередь, самим должником и его кредиторами. Причем на более ранних, внесудебных и досудебных стадиях (именно этого и не хватает, как в действующем законодательстве о банкротстве, так и в новом). Ведь урегулирование предполагает некую договоренность спорящих сторон без вмешательства извне, с целью прекращения имеющегося конфликта. Да, посредник, переговорщик, наблюдатель или что-то подобное может быть для урегулирования конфликта. Но не постоянное внешнее управление. Для бизнеса, предпринимательства стабильность, свобода и самостоятельность всегда имели учреждающее и развивающее значение.

В новом Законе под урегулированием неплатежеспособности понимается совокупность мер и процедур, применяемых в отношении должника, в целях: 1) предупреждения его несостоятельности или банкротства, либо 2) обеспечения эффективной хозяйственной (экономической) деятельности и восстановления платежеспособности должника - юридического лица, а также осуществления расчетов с его кредиторами в соответствии с установленной очередностью (в санации) либо 3) ликвидации должника - юридического лица или прекращения деятельности должника - индивидуального предпринимателя, продажи их имущества и максимально возможного удовлетворения требований их кредиторов в соответствии с установленной очередностью (в ликвидационном производстве).

Уже само словосочетание «...применяемых в отношении должника» означает, что меры и процедуры используются кем-то со стороны.

При этом неплатежеспособность – финансовое состояние должника, характеризующее его неспособность исполнить денежные обязательства, обязанность по уплате обязательных платежей и (или) обязательства по выплате заработной платы и производству иных выплат в соответствии с законодательством о труде, срок исполнения, которых наступил [1, ст. 1]. То есть, это фактически повторение имеющегося в действующем Законе о банкротстве определения неплатежеспособности: неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по платежным

обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений [2, ст. 1].

Термин «урегулирование» может означать некую систему государственных органов, общественных и иных организаций, наделенных полномочиями по принятию перечисленного выше комплекса мер и процедур.

Некоторым государственным органам и их компетенции по регулированию общественных отношений в сфере неплатежеспособности в новом Законе [1, ст. 12] посвящены отдельные статьи или их части, о других государственных органах и иных организациях сказано не очень понятно, о третьих – ничего не говорится. Попробуем из разрозненных правовых норм выстроить определенную систему.

К сожалению, в статье 2 нового Закона [1], посвященной перечню общественных отношений, им регулируемых, ничего нет (даже общего упоминания) о системе органов по управлению и регулированию неплатежеспособности.

Далее в указанной нами системе государственных органов следует назвать Президента Республики Беларусь. В пункте 2 ст. 2 нового Закона [1] названы его исключительные полномочия: «...может устанавливать основания для приостановления любой процедуры, применяемой при рассмотрении дела о несостоятельности или банкротстве, предусматривать изъятия, в том числе индивидуального правового характера, из сферы правового регулирования настоящего Закона, а также особенности проведения процедур в производстве по делам о несостоятельности или банкротстве отдельных должников или категорий должников».

Глава государства также наделен правом согласования устанавливаемых Правительством страны порядка и размера вознаграждения управляющему по делу о банкротстве из бюджета при отсутствии или недостаточности средств у должника [1, ст. 54] и иными правами.

В новом Законе [1, ст. 12] достаточно подробно описаны полномочия Совета Министров Республики Беларусь в сфере урегулирования неплатежеспособности.

Но и здесь остается большое количество нестыковок и проблемных вопросов. Например, указано, что Правительство в сфере урегулирования неплатежеспособности:

- обеспечивает проведение единой государственной политики [1, ст. 12]. В отношении государственных органов и организаций, подчиненных Правительству, механизм обеспечения единой государственной политики понятен. А как быть с судами и другими органами и организациями, не подчиненных Правительству? Поэтому по действующему Закону о банкротстве [2] и была установлена практика совместных действий и решений

Правительства и соответствующих органов в отношении единой государственной политики в вопросах несостоятельности и банкротства.

Та же проблема и в отношении права Правительства по координации деятельности государственных органов при реализации полномочий в процедурах, применяемых в ходе производства по делу о несостоятельности или банкротстве.

Кроме того, в новом Законе [1, ст. 12] сделана, на наш взгляд, неудачная попытка в рамках одной статьи (п. 2 ст. 12) сформулировать полномочия всех государственных органов в сфере урегулирования неплатежеспособности, независимо от их функционального отношения к теме несостоятельности.

Напомним, что под государственным органом понимается «...образованная в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами организация, осуществляющая государственно-властные полномочия в соответствующей сфере (области) государственной деятельности» [3, ст. 3].

При этом в законодательных актах, регулирующих деятельность отдельных государственных органов, как правило, ничего не сказано о несостоятельности и банкротстве, о правах и обязанностях этих органов по отношению к данным вопросам. Поэтому в огромном массиве действующего законодательства государственные органы мало обращают внимание на законы о несостоятельности, неплатежеспособности, банкротстве, а руководствуются «своими» законами, регулирующими их основную деятельность. Особенно, если в системе таких государственных органов нет неплатежеспособных организаций или их небольшое количество. Не срабатывает функциональная составляющая.

Наглядный, но противоположный пример с Национальным банком Республики Беларусь. В Банковском кодексе [4], которым руководствуется в своей повседневной деятельности и Национальный банк, есть ссылки на законодательство об экономической несостоятельности и банкротстве [4, ст. ст. 102, 118-1, 124 и др.], имеются и правовые нормы о банкротстве (нет о неплатежеспособности) банков [4, ст. 134-1 и др.]. И Национальный банк активнее иных государственных органов занимается этими вопросами.

А в Законе о Совете Министров [5], как ни парадоксально, нет ни одной правовой нормы о несостоятельности и банкротстве. Наверное, поэтому эти вопросы редко попадают в повестку дня заседаний Правительства (в 2021 – 2022 гг. не было), ими в основном занимается Министерство экономики Республики Беларусь и его Департамент по санации и банкротству.

На наш взгляд, достаточно в Законе о Совете Министров [5, ст. 12] в блоке экономических полномочий иметь запись, что Совет Министров ко-

ординирует деятельность государственных органов по вопросам несостоятельности и банкротства для снятия многих проблем и организации более слаженной работы.

А возможно стоит ввести и соответствующую отчетность перед Правительством в качестве дисциплинирующего и стимулирующего фактора.

Спокойное, если не сказать «холодное» отношение к несостоятельности и банкротству, не говоря уже о неплатежеспособности, не только в законах, в постановлениях Правительства, но и в отраслевых положениях (кстати, министры входят в состав Совета Министров [5, ст. 4]). Исключение из этого правила, по понятным причинам, составляет Положение о министерстве экономики [6].

В этом Положении в первом его пункте прямо указано, что Министерство экономики Республики Беларусь, как республиканский орган государственного управления, подчиненным Правительству Республики Беларусь, проводящим государственную политику в сфере макроэкономического анализа и прогнозирования, инвестиций, предпринимательства, экономической несостоятельности (банкротства).

Минэкономики координирует деятельность республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, в указанных сферах.

Обеспечение функционирования института экономической несостоятельности (банкротства) названо в Положении [6, п. 4] одним из основных направлений деятельности данного министерства.

Пересматривая в связи с принятием нового Закона о банкротстве [1, ст. 229] действующее законодательство, Совету Министров Республики Беларусь, как нам представляется, следует предложить в проект нового закона о местном управлении и самоуправлении новые задачи и обязанности республиканских органа управления, продублировать их и в подзаконных правовых актах роль каждого республиканского органа управления к вопросам неплатежеспособности, в том числе в отношении организаций, входящих в структуру этого республиканского органа управления.

Дело в том, что в новом Законе об урегулировании неплатежеспособности [1, ст. 12] задачи и обязанности республиканских государственных органов изложены достаточно общо, в одном пункте без конкретизации категории этих органов, их комплексного характера, возможностей и особенностей, присущих для неплатежеспособности организаций, входящих в данную отрасль:

обеспечивают в пределах своих полномочий реализацию государственной политики в сфере урегулирования неплатежеспособности;

принимают меры по предупреждению несостоятельности и банкротства государственных организаций (организаций с долей государства), ко-

торые находятся в подчинении (составе) этих государственных органов или управление принадлежащими Республике Беларусь либо ее административно-территориальным единицам акциями (долями в уставном фонде) которых осуществляют эти государственные органы; принимают решение о нецелесообразности дальнейшей реализации таких мер и т.д. (п.2).

Если бы характерных особенностей в профилях деятельности министерств и ведомств не было, то можно было бы принять одно общее положение о министерствах, сократить их аппараты и на этом сэкономить бюджетные средства. Но особенности есть и их следует учитывать при наличии желания организовать эффективную работу республиканских органов управления в работе с неплатежеспособностью.

И государство в лице своих республиканских органов власти и управления должно иметь реальное представление и рычаги по изменению ситуации в этой сфере общественных отношений. Ведь «...при недостаточной проработке форм и методов предупреждения финансовой несостоятельности и отсутствии целостной методологии восстановления платежеспособности положение большинства хозяйствующих субъектов с правовых позиций выглядит как фактический запуск схем «массовых банкротств», что выхолащивает общую концепцию стимулирования государством предпринимательской деятельности, идею стабилизации экономической системы и вытеснения неэффективных хозяйствующих субъектов из оборота» [7, с. 29].

Но не общие положения и абстрактное руководство требуются в настоящее время процессами неплатежеспособности, а конкретные шаги и комплексные планы по предупреждению, недопущению ее (досудебному и судебному оздоровлению), и, в исключительных случаях – банкротству с ликвидацией.

Подводя итог этому небольшому научному изучению роли республиканских органов власти и управления в регулировании общественных отношений в сфере несостоятельности, неплатежеспособности и банкротства, нужно разработать концепцию и план предстоящих изменений и дополнений в действующее законодательство, вытекающих из нового Закона о неплатежеспособности

Библиографические ссылки

1. Об урегулировании неплатежеспособности: Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2022 г. № 227-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.12.2022, 2/2947.
2. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г. № 415-3, ред. от 24.10.2016 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 15.11.2016, 2/2437.

3. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г. № 204-З, в ред. от 23.07.2019 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 27.07.2019, 2/2658.

4. Банковский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 25 окт. 2000 г. № 441-З, в ред. от 17.07.2018 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 28.07.2018, 2/2571.

5. О Совете Министров Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 424-З, в ред. от 17.07.2018 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 28.07.2018, 2/2570.

6. Отдельные вопросы Министерства экономики Республики Беларусь (вместе с Положением о Министерстве экономики Республики Беларусь, Положением о Департаменте по предпринимательству Министерства экономики Республики Беларусь, Положением о Департаменте по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь) // Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 июля 2006 г. № 967, в ред. от 14.12.2018 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 18.08.2016, 2/2570.

7. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. – 432 с.